

НОРА РОБЕРТС

Интерлюдия смерти

Одна из лучших
футуристических
детективных серий
на современном
рынке.
Publishers Weekly

Ева Даллас

Нора Робертс

Интерлюдия смерти

«ЭКСМО»

2001

Робертс Н.

Интерлюдия смерти / Н. Робертс — «Эксмо», 2001 — (Ева Даллас)

Жестокое убийство в здании, в котором собралось несколько тысяч лучших полицейских со всего мира? В роскошном отеле, напичканном самыми современными камерами наблюдения, принадлежащем ее мужу, мультимиллионеру Рорку? Лейтенант нью-йоркской полиции Ева Даллас даже предположить не могла, что ей придется столкнуться с таким преступлением на глобальной конференции по безопасности и обеспечению правопорядка...

© Робертс Н., 2001

© Эксмо, 2001

Содержание

1	5
2	11
3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Нора Робертс

Интерлюдия смерти

*Познание – не детская игра;
Оно неизбежно сопряжено с болью.*

Аристотель

*Счастливо дитя, чей отец отправился к праотцам.
Пословица XVI века*

1

Ни одно убийство не похоже на другое, у каждого – свое лицо. Некоторые стары, как само время, а избородившие их морщины сочатся пролитой Каином кровью. Пастырь брата своего становится палачом для другого человека.

Это дело представлялось несложным хотя бы потому, что список подозреваемых был весьма ограничен.

Население планеты Земля неумолимо росло, пока к весне 2059 года не увеличилось настолько, что ее обитатели вынуждены были покинуть родную планету и рассеяться по рукотворным мирам и сателлитам. Однако умение и способность создавать новые вселенные, дерзновенность самой мысли о подобном «сотворении мира» отнюдь не отвратили представителей рода человеческого от стремления уничтожать себе подобных.

В этом деле люди проявляли порой изощренность и даже утонченность, но, оставаясь всего лишь людьми, могли прибегнуть и к самым примитивным способам убийства – скажем, просто вонзить острый нож в сердце жертвы из-за пачки электронных карточек.

Вековая история и сами люди не только усовершенствовали и разнообразили искусство убийства, расширив круг жертв и мотивов, но они породили и необходимость самого сурового наказания и средств его осуществления.

Определение виновных и оправдание невиновных превратились – возможно, впервые со времен рокового соперничества библейских братьев – в подлинное искусство и науку.

Теперь убийцу могли не только отправить кратчайшей дорогой в Землю Нод, но и заключить там в клетку-камеру из стали и бетона, где у него будет достаточно времени, чтобы поразмыслить над тем, когда же он пошел не по той дорожке.

Но фокус заключался в том, как доставить осужденного туда, где, по решению суда, ему было самое место. А вот для этого уже была нужна целая система. И система эта требовала определенных техник, подготовки людей и всей организационной структуры.

И помимо прочего регулярных семинаров для повышения квалификации и обмена опытом.

Что до лейтенанта Евы Даллас, то она скорее согласилась бы встретиться лицом к лицу с бандой безбашенных молодчиков, чем провести семинар по теории и практике раскрытия убийств. Хулиганы хотя бы были предсказуемы и не могли выкинуть ничего такого, что поставило бы опытного копа в тупик.

И ладно бы еще, что ее послали на эту чертову конференцию по безопасности и обеспечению правопорядка, она бы пережила и то, что ее начальство поручило ей провести этот проклятый семинар. Так нет, этого оказалось мало! Это мероприятие проходило за пределами планеты!

«Можно подумать, что эту дурацкую конференцию нельзя было провести в Нью-Йорке! – злилась Ева, лежа на гостиничной кровати и уткнувшись носом в подушку. – Неужели на нашей планете не нашлось подходящего места?! Как же, вздумали устроить сборище полицейских и спецов в космосе!»

Ева ненавидела космические перелеты и всячески старалась их избегать.

И из всех мест в изведанной части Вселенной оргкомитет не смог отыскать другой дыры, кроме Олимпуса! Мало того, что ее оторвали от реальных дел, так еще ей, опытному детективу, занятому конкретной работой, поручили проводить идиотский семинар в конференц-зале одного из бессмысленно роскошных отелей сети «Олимпус», принадлежащей ее мужу.

«Чертов сукин сын! – злилась на мужа Ева, пытаясь понять, может ли она управлять своим телом, почти расплавившимся во время посадки. – Он наверняка все это подстроил, заранее спланировал! А мне за все расплачиваться».

«Придется теперь вести дурацкие светские разговоры, ходить на встречи, – с тоской думала Ева. – И – что ужаснее всего – придется выступать! И через несколько дней опять влезать в эту летающую мышеловку Рорка и лететь обратно».

От одной мысли об этом Еве стало плохо, и она даже начала фантазировать о том, как бы сложилась их жизнь, если бы они решили обосноваться здесь до конца жизни.

На Олимпусе есть гостиницы, казино, дома, бары и магазины. А значит, есть и люди. А раз есть люди, то есть и преступления. А если есть преступления, без полицейских не обойтись. Она вполне могла бы сменить жетон нью-йоркской полиции на значок Межпланетной правоохранительной организации.

– Можно было бы устроиться в МПО, – пробормотала она в подушку.

– Разумеется, – отозвался Рорк, закончив изучать отчет и направляясь к Еве. – Через какое-то время ты привыкнешь к космическим перелетам и будешь носиться с планеты на космическую станцию, а оттуда на какой-нибудь спутник. Ты будешь неотразима в этой бело-синей форме и в сапожках до колен.

У Евы еще больше разыгралась фантазия. «В конце концов, межпланетный отдел – это престижно», – подумала она, но вслух произнесла:

– Поцелуй меня в задницу!

– Слушаюсь!

Рорк склонился над Евой и запечатлел поцелуй на ее тугой ягодице, а потом стал медленно продвигаться вверх по спине.

Космический перелет подействовал на Рорка совсем не так, как на жену, он его только бодрил.

– Если ты на что-то надеешься, то жестоко ошибаешься, – сказала Ева.

– А я вообще оптимист, – Рорк упивался ее стройным гибким телом. Его губы добрались до изгиба шеи, нежно лаская кожу у самых корней ее коротко остриженных, растрепанных волос. Почувствовав ее дрожь, Рорк улыбнулся и стремительно, резким движением перевернул ее на спину.

Задумчиво проведя пальцем по ямочке у нее на подбородке, он нахмурился.

– Ты что-то бледненькая, а?

Ева обиженно смотрела в его глаза своими бездонными золотисто-карими глазами. Ее пухлые губы сложились в ироничную усмешку.

– Как только поднимусь, непременно припечатаю твою милую физиономию.

– Жду не дождусь. А пока... – Он протянул руку и стал медленно расстегивать ее блузку.

– Извращенец!

– Спасибо на добром слове, лейтенант!

Она принадлежала ему, и это приводило его в восторг. Он поцеловал ее грудь, снял с нее ботинки, начал стягивать брюки.

– Надеюсь, по программе извращение у нас не в последнем акте? А теперь, – он подхватил ее и понес из спальни, – думаю, тебе не повредит небольшая расслабляющая процедура после полета.

– А почему непременно в голом виде?

– Обожаю твою наготу!

Он принес ее в ванную комнату.

«Да нет, это даже не ванная, – подумала Ева. – Это слово не подходит для подобного оазиса наслаждения».

Это было настоящее озеро, ванна размером с бассейн с прозрачной голубоватой водой, которая подавалась через сеть серебряных труб, причудливо переплетающихся в виде растений. Пышные кусты роз с тяжелыми, величиной с блюдо, белыми цветами росли по обеим сторонам мраморной лестницы, которая вела в душевую, где по мерцающим стенам с тихим журчанием струился водопад. Высокие сушильные цилиндры были окружены островками цветов и зелени. За стеклянной стеной простиралось безоблачное небо, желтовато-золотистое из-за тонированного стекла.

Рорк усадил Еву в мягкое глубокое кресло, подошел к одному из причудливо изогнутых прилавков, тянущихся вдоль стен. Он открыл встроенную панель управления и включил нужную программу.

Вода с журчанием полилась в ванну. Свет стал приглушенным. Послышалась тихая мелодия, постепенно наполнявшая воздух волнующими звуками струнных инструментов.

– Я что, должна принять ванну? – спросила Ева.

– Не торопись. Расслабься, закрой глаза.

Но Ева не послушалась. Ей нравилось наблюдать за ним, смотреть, как он передвигается по комнате, как добавляет ароматические масла в воду, наполняет бокал светло-золотистой жидкостью.

Рорк был высокого роста и обладал какой-то врожденной звериной грацией. «Словно кошка», – подумала Ева.

Огромная опасная кошка, которая лишь казалась ручной и безобидной, когда была в хорошем настроении. У него были длинные густые, черные как смоль волосы. Они как прекрасная рама обрамляли его лицо, при одном только взгляде на которое на ум невольно приходили мысли о падших ангелах, печальных поэтах и отважных рыцарях.

Когда Рорк смотрел на нее обжигающим взглядом синих глаз, дремлющая в ней страсть мгновенно пробуждалась с такой силой, что щемило сердце.

«Он принадлежит мне, – думала она. – Этот искушенный ирландец, сам сотворивший свою судьбу, свой успех, свое богатство, правда не самым добродетельным образом».

– Вот, выпей.

Рорку нравилось подтрунивать над ней. Ева взяла протянутый ей бокал. Она – крутой коп – в его присутствии ощущала себя маленькой потерянной девочкой и никак не могла понять, нравилось ей это или раздражало. Вернее всего, полагала Ева, это сбивало ее с толку и раззадоривало.

– Что это?

– Чудо что такое! – Рорк взял у нее бокал и в подтверждение своих слов отхлебнул.

Последовав его примеру, Ева убедилась, что он был прав – впрочем, как всегда. Рорк обошел кресло и встал у нее за спиной. Судя по выражению его лица, подозрительность Евы забавляла его, он коснулся ее спины, и Ева насторожилась.

– Закрой глаза, – распорядился он и протянул ей очки. – Подожди минуту.

Перед глазами у нее поплыли красочные причудливые узоры – теплые, ярко-красные и синие. Она ощутила на плечах прикосновение его рук, натертых чем-то невыразимо благоуха-

ющим и нежным. Он осторожно растирал ее плечи, разминая затекшие, словно завязанные в узел, мышцы.

Ева почувствовала, что напряжение последних часов потихоньку отпускает ее.

– Неплохо... – расслабленно прошептала она и отдалась приятным ощущениям.

Рорк забрал у нее бокал, и ее тело погрузилось в десятиминутную негу выбранной им программы релаксации. А он-то говорил, что всего минуту.

Схитрил, как всегда.

Когда ее тело совершенно расслабилось, Рорк чмокнул ее в макушку и накрыл простыней. Нервы у нее – он отлично это знал – вконец расшатались. Состояние усугубляли стресс и усталость после тяжелейшего расследования и внезапно сразу же вслед за этим свалившаяся ей на голову межпланетная командировка, о которой Еве и подумать было противно. Ничего удивительного, что она была так издергана.

Рорк вышел, когда увидел, что Ева заснула. Ему нужно было кое-что подготовить к вечеру. Едва он вернулся, как установленный на определенное время таймер сработал. Раздался негромкий звонок будильника, и Ева пошевелилась.

– Классно! – сказала она, зажмуриваясь и придерживая волосы рукой, пока Рорк стягивал с нее очки.

– Полегчало? – спросил он.

– Не то слово!

– С недомоганием из-за дорожных перегрузок справиться нетрудно. Принимаешь ванну, и все как рукой снимает.

Ева оглянулась. Ванна была полна воды, на поверхности которой в водоворотах джакузи мерно покачивались большие пузыри.

– Надеюсь, так и будет! – ответила она.

Ева подошла к ванне, улыбнулась и стала спускаться. Погрузившись по шею в воду, она издала удовлетворенный вздох.

– А можно мне того вина или что там у тебя? – поинтересовалась она.

– Конечно! – Рорк принес бокал и поставил на край ванны позади нее.

– Спасибо, признаюсь, это отличная штука...

Внезапно Ева умолкла и прижала пальцы к вискам.

– Ева, что? Голова болит? – Рорк обеспокоенно склонился над ней и, не удержав равновесия, плюхнулся в воду.

Вынырнув, он увидел ее усмешку.

Ева провоцирующе просунула руку ему между ног.

– Попался!

– Извращенка!

– Это точно. Сейчас увидишь, как нужно заканчивать программы по релаксации, дурачок ты мой!

Обновленная и довольная, она направилась в сушильную камеру. Если ей оставалось жить всего несколько дней до столкновения с каким-либо шальным метеором или суждено превратиться в пепел, сгорев в пламени ракетного топлива по пути домой, нужно хотя бы привести себя в порядок.

Ева сдернула с вешалки халат, завернулась в него и отправилась в спальню. Рорк, уже надевший брюки, внимательно просматривал нечто похожее на закодированные символы на экране телекоммуникатора, висящего в спальне. Ее платье, или, по крайней мере, нечто похожее на платье, было аккуратно разложено на кровати.

Ева нахмурилась при виде этого наряда, отливавшего бронзой. Она подошла поближе и пощупала ткань.

– Это было в моих вещах?

– Нет. – Рорк даже не обернулся, он кожей ощущал ее раздражение. – Ты набила свой чемодан блузками и брюками. А Соммерсет внес некоторые изменения в твой походный гардероб.

– Соммерсет! – процедила она сквозь зубы так, словно при этом у нее изо рта с шипением вместо имени выползла змея. Соммерсет – мажордом Рорка – был, по словам Евы, ее вечной занозой в заднице.

– Ты что, разрешил ему копать в моих личных вещах грязными лапами? Теперь придется сжечь все до нитки.

Хотя в ее гардеробе за последний год по настоянию Рорка было произведено немало изменений, он по-прежнему считал, что оставалось еще несколько вещей, которые действительно неплохо было бы сжечь.

– Вообще-то у Соммерсета нет привычки что-то трогать грязными руками. Кстати, мы уже опаздываем на коктейль. Прием начался около десяти минут назад.

– Подумаешь, всего-то лишний повод для оравы полицейских выпить. Не вижу оснований наряжаться ради этого.

– Имидж, милая моя! Заявлено твое выступление, и потом, ты ведь в некотором роде гвоздь программы.

– Ненавижу все это! Мне хватает и твоих приемов и встреч, на которых я должна присутствовать.

– Не стоит так нервничать из-за этого семинара.

– А с чего ты взял, что я нервничаю? – Ева взяла платье в руки. – Оно что, прозрачное? Рорк усмехнулся:

– Не совсем.

Он точно выразился. Платье было легким, почти невесомым и поэтому необычайно удобным. Ева чувствовала себя голой в этом наряде, но, поскольку ее вкус в выборе одежды был равен крохотному файлу на объемном диске, приходилось довериться чувству стиля Рорка. Уж он-то знал, что делает.

По мере приближения к банкетному залу гул толпы становился все слышнее. Ева недовольно покачала головой.

– Спорим, половина гостей уже изрядно навеселе. У тебя ведь всегда отменная выпивка, верно?

– Все самое лучшее для уважаемых слуг общества, – ответил Рорк и, зная ее характер, взял Еву под локоть и буквально втолкнул в открытые двери зала.

Банкетный зал был огромным, и при этом в нем яблоку негде было упасть. Гости прилетели отовсюду – со всех уголков планеты и ее спутников. Офицеры полиции, представители технических служб, специалисты-консультанты. Мозги и мускулы органов правопорядка.

– Слушай, тебя не выводит из себя такая компания – здесь ведь собралось около четырех тысяч полицейских? – спросила Ева мужа.

– Как раз наоборот, лейтенант, – рассмеялся он в ответ. – Чувствую себя в полной безопасности.

– Должно быть, среди них есть и те, кто в свое время пытался засадить тебя за решетку?

– Как и ты, – он наклонился и поцеловал ей руку. Ева не успела ее отдернуть. – И посмотри, чего ты достигла!

– Даллас! – услышала Ева и, оглянувшись, увидела Пибоди. Офицер Делия Пибоди, упакованная в короткое красное платье вместо привычной формы, с копной темных волос, смазанных гелем и завитых по столь торжественному случаю, бросилась к Еве. Ева отметила про себя, что та уже успела наполовину опустошить высокий бокал.

– Пибоди, вижу, ты добралась нормально.

– Транспорт не подвел, так что проблем не было. Рорк, здесь просто роскошно! Даже не верится, что я сюда попала. Даллас, я вам очень признательна за приглашение, правда!

Ева пригласила свою помощницу отнюдь не из благих побуждений. Она считала, что если ей не миновать отвратительного семинара, то пусть и ее подчиненная тоже помучается. Но, судя по всему, Пибоди чувствовала себя совсем неплохо.

– Я прилетела вместе с Фини и его женой, – продолжала Пибоди. – Здесь еще доктор Мира с мужем. Моррис, Дики и Сайлас из отдела безопасности, Люард из отдела по борьбе с преступлениями тоже где-то здесь. Есть парни из Центрального департамента и с участков. Словом, нью-йоркская полиция достойно представлена.

– Отлично, – кивнула Ева. Судя по всему, ей в ближайшем будущем предстоит неделями выслушивать замечания по поводу своего выступления.

– Мы собираемся устроить что-то вроде встречи в Лунном павильоне. Ну не в первый день, конечно, а попозже.

– Встречи? Мы же только вчера виделись!

– Так ведь то в Нью-Йорке! – Пибоди обиженно надулась, поджав накрашенные губы. – А здесь совсем другое дело!

Ева бросила сердитый взгляд на яркий наряд своей помощницы:

– Ну, рассказывай!

– Почему бы вам не выпить, дамы? – предложил Рорк. – Вина, Ева? Пибоди?

– Лично у меня «Потрясающий оргазм», то есть это так коктейль называется, ничего личного на самом деле...

Рорк насмешливо потрепал ее по плечу:

– Я обо всем позабочусь! – И он удалился.

– Кто бы сомневался! – пробормотала Пибоди, восхищенно глядя ему вслед.

– Замолкни! – Ева внимательно оглядела толпу гостей, высматривая полицейских среди супружеских пар, технических специалистов и консультантов. Ее взгляд остановился на большой группе гостей, собравшейся в юго-восточном углу зала.

– Это кто там?

– О, большие шишки! – Пибоди кивнула в сторону собравшихся и сделала внушительный глоток. – Сам бывший командующий Дуглас Р. Скиннер! Вы с ним знакомы?

– Не довелось. Правда, слышала о нем много.

– Он ходячая легенда. Мне не удалось к нему подступиться. Там целая толпа вокруг, сотню человек, не меньше. Я прочла почти все его книги. Об участии в Городских войнах. О том, как он восстанавливал порядок на вверенной ему территории. При осаде Атланты он был ранен, но остался в строю. Настоящий герой!

– Копы не бывают героями, Пибоди. Это наша работа.

2

Еву совершенно не интересовали легендарные герои на заслуженном отдыхе, которые просто купались в огромных гонорах за свои лекции и консультации. Ей поскорее хотелось покончить со своим коктейлем, отметить на приеме – и то только потому, что таков приказ начальства, – а затем незаметно смыться.

Пожалуй, к работе можно будет приступить не раньше завтрашнего дня. Судя по возбужденному гулу в зале, большинство гостей были того же мнения.

Но оказалось, что ею заинтересовался сам легендарный герой. Ева только взяла бокал и попыталась определить наиболее оптимальный путь продвижения по залу через толпу собравшихся, как кто-то тронул ее за плечо.

– Лейтенант Даллас! – К ней обращался поджарый темноволосый мужчина, остриженный так коротко, что казалось, будто к его голове приклеена наждачная бумага. – Брайсон Хэйз, личный адъютант полковника Скиннера. Полковник хотел бы с вами познакомиться. Если не возражаете, пойдемте со мной.

– Похоже, – проговорила Ева, – полковник сейчас занят, а я пробуду здесь еще целую неделю.

Хэйз растерянно моргнул и воззрился на нее в изумлении.

– Он хотел бы познакомиться с вами именно сейчас. У него очень плотный график во время конференции.

– Ступайте! – проговорила Пибоди шепотом, подтолкнув Еву локтем. – Идите же, Даллас!

– Мы будем чрезвычайно рады познакомиться с полковником Скиннером. – Рорк взял инициативу в свои руки и решил проблему – отставил бокал, подхватил под руки Еву и Пибоди, за что был вознагражден по-собачьи преданным взглядом Пибоди и хмурым – жены.

Не давая Хэйзу возразить или опомниться, Рорк повел обеих женщин в другой конец зала.

– Ты делаешь это мне назло! – прокомментировала происходящее Ева.

– Не совсем. А вот позлить старину Хэйза я не прочь. Это часть политики, лейтенант, – он ободряюще сжал ей руку. – А такие игры никогда не помешают.

Рорк плавно перемещался в толпе гостей и лишь улыбался в ответ на недовольное фырканье Хэйза, который едва поспевал за ними, а догнав, с трудом проложил дорогу сквозь ряды собравшихся вокруг героя людей.

Полковник Скиннер оказался человеком невысокого роста. Это не соответствовало представлению Евы о человеке такой огромной славы: Ева изумилась – герой не доставал ей даже до плеча. Ему было семьдесят, но он был в хорошей форме. Лицо в морщинах, но кожа не обвисла. Да и сам он был собран и подтянут, коротко, по-военному, острижен. Седина выдавала возраст, но лысины не было. Из-под прямых серебристо-седых бровей решительно и твердо смотрели холодновато-голубые глаза.

В руке у Скиннера был низкий стакан с янтарным, явно неразбавленным напитком. На пальце блестело широкое обручальное кольцо возрастом лет в пятьдесят.

Ева окинула Скиннера быстрым оценивающим взглядом, он поступил так же.

– Лейтенант Даллас, – представилась она.

– Полковник Скиннер.

Она пожала протянутую ей руку – холодную, сухую. Его рукопожатие было вялым, что удивило Еву.

– Моя помощница – офицер Пибоди.

Взгляд Скиннера ненадолго задержался на лице Евы, затем скользнул по Пибоди. Скиннер скривил губы и заметил:

– Офицер! Всегда приятно пообщаться с кем-то из людей в форме – будь то мужчина или женщина.

– Благодарю вас, сэр. Это честь для меня. Должна сказать, это вы отчасти повлияли на мое решение пойти в полицию.

– Уверен, вы для полиции Нью-Йорка – просто находка, – благосклонно заметил Скиннер. – Лейтенант, мне бы хотелось...

– Мой муж, – не дала ему договорить Ева. – Рорк.

Лицо у Скиннера не дрогнуло, а словно заиндевело.

– Как же, узнал вас. Последние лет десять я как раз занимался вашими делами.

– Польщен вниманием. Полагаю, это ваша супруга? – Рорк говорил о женщине, стоявшей рядом со Скиннером. – Чрезвычайно рад знакомству!

– Благодарю. – У этой американки был медовый голос типичной южанки. – Ваш Олимпус – потрясающее место. Не терпится осмотреть как можно больше, пока мы здесь.

– Буду счастлив организовать экскурсию и предоставить транспорт.

– Как любезно с вашей стороны! – Женщина коснулась руки своего мужа.

Несомненно, она обращала на себя внимание. Ева подумала, что жена Скиннера должна была бы выглядеть старше, ведь их брак был продолжительным и прочным и стал одним из слагаемых безупречной репутации ее супруга. Возможно, благодаря хорошей наследственности или с помощью личной команды косметологов и массажистов ей удалось прекрасно сохраниться. Смуглая кожа и жгуче-черные волосы свидетельствовали о том, что среди ее предков были представители различных рас. На ней было серебристое вечернее платье, а крупные сверкающие бриллианты смотрелись на ней совершенно естественно.

На Еву супруга бывшего командующего взглянула с вежливым интересом.

– Мой муж восхищается вашей работой, лейтенант Даллас. А он обычно очень сдержан в оценках. Рорк, почему бы нам ненадолго не оставить этих двух копов наедине и не дать им поговорить о делах?

– Спасибо, Белл. Не возражаете, если мы вас покинем, офицер Пибоди? – Скиннер жестом указал на столик, около которого стояли трое мужчин в черном. – Лейтенант, прошу вас!

Когда они сели за столик, охранники почтительно отступили на шаг.

– С телохранителями на полицейское мероприятие? – полюбопытствовала Ева.

– Привычка! Рискну предположить, что у вас в вечерней сумочке пистолет и жетон.

Ева едва заметно кивнула. Она бы предпочла не прятать их, но, к сожалению, к ее платью не полагалось подобных аксессуаров.

– Итак...

– Белл была права, я действительно восхищаюсь вашей работой. Я был приятно удивлен, узнав, что мы оба значимся в программе этой конференции. Вы, я полагаю, редко выступаете перед публикой.

– Да. Предпочитаю живую работу на улице.

– И я был таким же. Это как вирус – в крови. – Он откинулся назад, согревая бокал в ладонях. Ева с удивлением заметила, что у него слегка дрожат руки. – Однако живая работа и пребывание на улицах – не одно и то же. Кому-то нужно и руководить. Из кабинета, из штаба, с командного пункта. Хороший, умный полицейский должен продвигаться по службе. Например, такой, как вы, лейтенант.

– Хороший, умный полицейский должен гоняться за плохими парнями и сажать их за решетку.

Скиннер издал короткий смешок.

– Полагаете, этого довольно для повышения, для капитанских нашивок или звездочек полковника? Вряд ли. По крайней мере, в тех рапортах о вас, что мне довелось прочесть, никогда не упоминалось о подобной наивности.

– А с чего бы вам читать мое досье?

– Я хоть и не на оперативной работе, но по-прежнему консультирую. И всегда держу руку на пульсе. – Он снова наклонился к Еве. – Вам удалось распутать и довести до конца несколько весьма сложных дел. И хотя я не всегда одобряю ваши методы, результаты неоспоримы. А ведь я крайне редко считаю офицеров из числа представительниц слабого пола достойными руководящей работы.

– Простите. Вы сказали, слабого пола? – уточнила Ева.

Скиннер отмахнулся привычным жестом, показывающим, что ему не раз доводилось вести подобные разговоры и что они ему уже порядком надоели.

– Убежден, что у женщин и мужчин изначально различные функции от природы. Мужчины от рождения – добытчики, защитники, рыцари. А женщинам отведена роль продолжательницы рода и хранительницы очага. Это подтверждают многочисленные научные теории, а также религиозный и социальный опыт.

– Неужели, – едко заметила Ева.

– Честно говоря, я никогда не был сторонником приема женщин на гражданскую службу, а уж тем более на военную. Они часто лишь отвлекают мужчин от работы, да и сами редко целиком отдаются делу. Для них главное побыстрее выскочить замуж и нарожать детишек, впрочем, как и полагается настоящим женщинам.

– Полковник Скиннер, единственное и самое приличное, что мне приходит в голову при данных обстоятельствах по поводу сказанного вами, так это то, что вы несете чушь.

В ответ полковник оглушительно расхохотался.

– Вы лишь подтвердили свою репутацию, лейтенант. Судя по вашему досье, вы весьма сообразительны и жетон полицейского для вас не только что-то вроде брошки, которую вы цепляете на платье по утрам. Вы другая. Или были другой, по крайней мере. У нас с вами много общего. Пятьдесят лет я отдал службе, и ни одного замечания за это время. Я добросовестно расследовал одно дело, затем брался за следующее. К сорока четырем годам я уже был полковником. Хотите добиться того же?

Ева отлично понимала, когда ее разыгрывают, и ни выражением лица, ни голосом не выдавала своих чувств.

– Я об этом как-то не задумывалась.

– Если это правда, вы меня разочаровали. Но если вы действительно не кривите душой, советую задуматься на эту тему. Знаете ли вы, лейтенант, насколько ближе вы сегодня были бы к капитанским нашивкам, не прими вы в свое время несколько эмоциональных, необдуманных решений?

– Неужели? – Ева почувствовала, как внутри ее закипает злость. – Интересно, а как вам представляется возможная карьера нью-йоркского копа из отдела по расследованию убийств?

– Это моя обязанность – знать такие вещи. – Скиннер сжал свободную руку и постучал кулаком по столу. – У меня со времен службы осталось одно незавершенное дельце. Одна цель, которую никак не удавалось долго держать на мушке, чтобы поразить. А вот вместе нам это под силу. Обещаю вам нашивки капитана, только помогите достать Рорка.

Ева внимательно рассматривала свой бокал, затем задумчиво провела пальцем по его краю.

– Полковник, вы отдали полвека службе, вы проливали свою кровь. И это единственная причина, по которой я не дам вам пощечину за подобное предложение.

– Будьте осмотрительнее, – предупредил Скиннер. – Когда чувства берут верх над долгом, это по меньшей мере неблагоприятно. Я всерьез намерен прижать его. И мог бы принудить вас выполнить мой приказ.

Задыхаясь от злости, Ева приблизила свое лицо к лицу Скиннера и прошептала:

– Только попробуйте! На своей шкуре убедитесь, что я не из числа ваших идиотских хранительниц очага!

Она поднялась и едва сделала шаг, как путь ей преградил один из телохранителей.

– Полковник еще не закончил разговор, – сказал он.

– Зато я закончила, – отрезала Ева.

Охранник на секунду отвел взгляд от ее лица, затем кивнул и властно положил руку ей на плечо:

– Вам все же придется сесть, лейтенант, и дожидаться, когда вам разрешат уйти.

– А ну, отпусти. И побыстрее, а то больно будет!

Но телохранитель лишь крепче сжал ее плечо:

– Сядьте на место и подождите, когда вам разрешит уйти старший по званию.

Ева взглянула на Скиннера, затем бросила взгляд на телохранителя.

– Сам напросился! – С этими словами она выбросила руку вперед и мощным точным ударом сломала телохранителю нос. Затем в быстром прыжке сбила с ног еще одного охранника, стоявшего неподалеку и бросившегося на подмогу товарищу. Когда она приземлилась после виртуозного сальто, то ее рука уже сжимала пистолет, который был в сумочке.

– Придержите своих псов, полковник, – бросила она Скиннеру.

Ева быстро огляделась, присматриваясь к копам, обернувшимся на шум, чтобы понять, не опасны ли они и не нападут ли на нее с другой стороны. Убедившись в обратном, она повернулась к Скиннеру спиной и зашагала прочь сквозь гудящую толпу.

Она уже была на пороге банкетного зала, когда ее нагнал Рорк и обнял за плечи.

– Дорогая, у тебя платье в крови.

– Разве?

Еще не остыв, она мельком взглянула на кровавое пятно.

– Это не моя кровь.

– Я так и понял.

– Мне нужно поговорить с тобой.

– Почему бы нам не подняться в номер? Может, прислуге удастся смыть кровь с платья. А мы успеем поговорить и потом спустимся и присоединимся к остальным, чтобы выпить с твоими друзьями из Центрального участка.

– Какого черта ты не сказал мне, что знаком со Скиннером?

Рорк набрал код на панели управления, чтобы вызвать частный лифт владельца отеля.

– А я с ним и не знаком.

– Зато он тебя отлично знает.

– Ну, это я уже понял.

Рорк подождал, пока они не оказались одни в кабине, и только тогда поцеловал Еву в висок.

– Ева, на протяжении жизни немало копов являлись по мою душу.

– А этот и теперь не прочь ее заполучить.

– Удачи ему! Я законопослушный бизнесмен, столп общества. Человек, который встал на честный путь благодаря любви порядочной женщины.

– Лучше не доводи меня, а то и тебе достанется.

Ева стремительно вышла из лифта, прошла через роскошные жилые комнаты и вышла на террасу, чтобы на свежем воздухе немного остыть, освободиться от нахлынувших на нее чувств.

– Этот сукин сын хочет, чтобы я ему помогла добраться до тебя! – едва сдерживая ярость, проговорила она.

– До чего грубо, – спокойно заметил Рорк. – Излишне прямолинейно для первого знакомства – так вот сразу тебе это предложить, да еще и на приеме за коктейлем. А с чего это он взял, что ты согласишься?

– Посулил мне капитанские нашивки. Сказал, что добудет их мне, а иначе никакой карьеры мне не видать, слишком засветилась из-за неправильного личного выбора.

– То есть речь обо мне. Это правда? У тебя действительно никаких шансов на продвижение по службе из-за меня? – сейчас Рорк говорил серьезно.

– А мне почему знать? – Все еще не оправившись от нанесенного ей оскорбления, Ева повернулась к Рорку: – Ты что, не веришь, что мне абсолютно все равно? Считаешь, я ради карьеры надрываюсь на работе?

– Да нет же! – Рорк успокаивающе погладил Еву по руке. – Я прекрасно знаю, что тобой движет, – мысли о невинных жертвах. – Рорк нагнулся и нежно прикоснулся губами к ее лбу. – Вот тут-то Скиннер и просчитался.

– С его стороны это было глупо. Он даже не удосужился для приличия хоть немного со мной поговорить, а уж потом делать свое гнусное предложение. Недальновидно с его стороны, – сказала Ева. – Ему очень хочется достать тебя, Рорк. Его не остановило даже то, что его могут обвинить в попытке подкупа. Стоит лишь мне подать рапорт о случившемся, и все мне поверят. Ну почему он это сделал?

– Понятия не имею, – ответил Рорк, а сам подумал, что неосведомленность всегда чревата опасностью, и добавил: – Постараюсь выяснить. Но в любом случае ты очень оживила этот скучный прием.

– При обычных обстоятельствах я бы вела себя повежливее и просто отшибла бы охраннику яйца, чтобы под ногами не путался! Но Скиннеру вздумалось завести всю эту канитель про то, что женщины по природе своей – хранительницы очага и продолжательницы рода и поэтому им не место в полиции. Так что удар в пах в этих обстоятельствах показался мне детской выходкой.

– Я тебя обожаю! – Рорк засмеялся и притянул ее к себе.

Ева рассеянно кивнула, но все же улыбнулась, когда он заключил ее в объятия.

Обычно Ева не считала развлечением эту дурацкую толкотню в клубе, где людей что сельдей в бочке, а от оглушительной музыки лопаются барабанные перепонки.

Но когда работаешь до изнеможения, лучше, если в таком месте рядом друзья.

За столом было полным-полно служаков из нью-йоркской полиции. Ева едва втиснулась между Рорком и Фини, капитаном и начальником отдела электронного сыска. Похожий на печального бассета, капитан взирал на происходящее на сцене с изумлением.

По другую руку от Рорка сидела доктор Мира, подчеркнуто элегантная на фоне разношерстного окружения, потягивала бренди и невозмутимо взирала на трех музыкантов, тела которых были размалеваны в красно-бело-синие цвета, – этот раскрас заменял им одежду, – исполнявших импровизацию в стиле трэш-рок. Компанию сидящих за столом довершали судмедэксперт Моррис и Пибоди.

– Зря жена пошла спать, – Фини с сожалением покачал головой. – В такое и не поверишь, пока собственными глазами не увидишь.

– Классное шоу! – провозгласил Моррис. В его длинную темную косу была вплетена серебристая лента, такими же серебристыми были и лацканы его удлиненного пиджака.

«Для медэксперта, имеющего дело с покойниками, – подумала Ева, – он одевается слишком вычурно».

– А вот Даллас, та точно устроила сегодня настоящее шоу! – весело подмигнул ей Моррис. – Ну и картинка была! Разъяренная лейтенант дает прикурить телохранителям ходячей легенды полиции на конференции сотрудников правоохранительных органов на роскошном инопланетном курорте! Увлекательное зрелище, жаль только, что короткое!

– Отличный хук слева! И неплохой удар в пах. А Скиннер просто болван! – воскликнул Фини.

– Зачем так говорить, Фини! – воскликнула Пибоди. – Он же герой!

– А кто сказал, что герой не может быть болваном? – парировал тот. – Вечно носится со своими подвигами в Городских войнах. Будто он один воевал! Рассуждает о долге, романтике и патриотизме! А на самом деле речь тогда шла о жизни и смерти. И это было ужасно!

– Тем, кто воевал, свойственно романтизировать прошлое, – рассудительно заметила Мира.

– Перерезанные глотки и груды трупов на Пятой авеню – какая уж тут романтика! – отрезал Фини.

– Зато весело. – Моррис подвинул к Фини полный стакан: – Выпейте-ка еще пивка, капитан!

– Копам не к лицу с упоением трепаться о своей работе, – Фини залпом осушил стакан. – Они просто делают свое дело. Будь я поблизости, Даллас, я бы тебе подсобил прижучить его верзил.

Тронутая участием коллег, Ева по-свойски ткнула Фини локтем.

– Давай найдем их и отметелим, чтобы дух из них вон! Веселиться так веселиться!

Рорк обнял Еву, и в это время кто-то из его охраны подошел к их столику и, наклонившись, тихо шепнул ему несколько слов на ухо. Рорк помрачнел и молча кивнул.

– Кто-то тебя опередил, – сообщил он Еве. – Там, на лестнице, между восемнадцатым и девятнадцатым этажом, похоже, труп, или то, что от него осталось...

3

Ева стояла на площадке лестничного пролета. Когда-то девственно белые и чистые стены были забрызганы кровью и серой вязкой массой. Все ступеньки тоже были перепачканы. А в липком месиве лицом вверх распласталось мертвое тело. Лицо мужчины Ева узнала сразу – это был тот телохранитель, которому всего несколько часов назад она сломала нос.

– Похоже, кого-то он достал больше, чем меня. У тебя нет «Силина»? – спросила она Рорка.

Тот протянул ей баночку, и Ева обработала руки и подошвы ботинок специальным составом.

– Диктофон бы не помешал, – сказала она и повернулась к стоящей рядом Пибоди: – Проследи, чтобы служба безопасности отеля оцепила место преступления. Моррис, – с этими словами она бросила ему баночку с «Силином», – за мной!

Рорк протянул ей крохотный пристегивающийся диктофон одного из своих телохранителей. Он хотел было двинуться за ней, но Ева уперлась ему в грудь рукой и сказала:

– Никаких штатских – ни владельца отеля и никаких других! Лучше отправь Фини за дисками с записью с камер наблюдения в этом секторе. Сэкономим, по крайней мере, время.

И, не дожидаясь его ответа, Ева приблизилась к телу и склонилась над ним.

– Работали не кулаками, – Ева внимательно осмотрела лицо жертвы. С одной стороны лица зияла огромная вмятина, с другой – никаких следов ударов. – Левая рука раздроблена. Парень был левшой, я и сама при стычке с ним это заметила. Похоже, они сначала обезвредили его, ударив слева. Вывели из строя.

– Верно! Даллас! – Моррис выразительно мотнул головой в направлении семнадцатого этажа. Внизу на лестнице валялась увесистая металлическая бейсбольная бита, измазанная запекшейся кровью.

– Это, пожалуй, подошло бы. Могу проконсультироваться с местным судмедэкспертом и договориться насчет вскрытия. Но навскидку уколошили его именно этим. Нужны пакеты для улик и пара комплектов с принадлежностями?

Ева собралась было ответить, но у нее перехватило дыхание – запах смерти ударил в ноздри. До отвращения знакомый.

– Не наша территория. Придется обратиться к местным копам. Черт бы все побрал!

– Можно обойти формальности, учитывая, что отель принадлежит моему мужу, – сказал Моррис.

– Пожалуй...

Она погрузила покрытый «Силином» палец в кровавую лужу и наткнулась на что-то металлическое, серебристое. Это была звездочка с форменной куртки службы безопасности отеля.

– Какой идиот не побоялся пришить парня в отеле, где полным-полно полицейских? – недоумевал Моррис.

Ева пожала плечами и встала. «Что ж начнем, пожалуй».

Она поднялась по лестнице и внимательно оглядела пролет и площадку. Будь она в Нью-Йорке, она бы тщательнейшим образом осмотрела труп, установила примерное время смерти, собрала показания и вещественные доказательства с места преступления. Вызвала бы опер-группу, чистильщиков, послала бы полицейских опросить всех, кто находился поблизости и мог что-нибудь видеть или слышать.

Но тут не Нью-Йорк.

– Твоя служба безопасности известила местную полицию? – спросила Ева Рорка.

– Они уже едут.

– Хорошо. Оцепим место преступления и будем оказывать им всемерную помощь и содействие. – После этих слов она демонстративно отключила диктофон. – У меня здесь никаких полномочий. Строго говоря, я и права-то не имею находиться на месте преступления. К тому же у меня была стычка с потерпевшим, и это все только усложняет.

– Отель принадлежит мне, и я, как его хозяин, имею полное право привлечь к расследованию любого сотрудника правоохранительных органов.

– Ясно, значит, договорились. – Ева взглянула на Рорка. – У одного из охранников отеля на форме не хватает звездочки. Вот она, вся в крови жертвы.

– Если в убийстве замешан кто-то из моих людей, ты получишь любую необходимую помощь, чтобы найти и задержать его.

– Итак, с этим тоже все ясно. А как насчет оборудования для слежения за этим сектором? – спросила Ева.

– Камеры с полным обзором – коридоры, лифты и лестничные пролеты. Полная звукоизоляция. Фини уже пошел за дисками.

– Пусть передаст их местной полиции. В случае с убийством они ведут расследование не дольше трех суток, а затем должны передать дело в Межпланетную правоохранительную организацию. Но поскольку у них есть свои люди на местах, было бы разумно сразу передать им дело.

– Так ты этого хочешь? – уточнил Рорк.

– Неважно, чего хочу я. Я же не веду дело.

Рорк достал из кармана носовой платок и вытер кровь у нее с руки. Затем повернулся к шефу местной полиции, выходившему из лифта.

К удивлению Евы, шефом оказалась изящная жгучая брюнетка в облегающем коротком черном платье, с роскошной гривой, волос в которой хватило бы на несколько париков. Пока она шла по коридору на высоченных шпильках, Ева услышала, как Моррис восхищенно присвистнул:

– Ничего себе!

– Веди себя прилично! – поморщилась Ева.

Брюнетка подошла и окинула взглядом присутствующих.

– Рорк! – протяжно, голосом, невольно навевающим мысли о знойных страстных ночах, проговорила она.

– Шеф, знакомьтесь – лейтенант Даллас. Нью-Йоркское полицейское управление. Доктор Моррис, судмедэксперт, – представил их Рорк.

– Дарсия Анджело, шеф полиции Олимпуса. Извините за мой вид: я прямо с вечеринки. Мне сказали, возможно, тут совершено убийство.

– Совершенно верно, убийство, – откликнулась Ева. – Убитый – мужчина, белый, лет 35–40. Забит до смерти. Орудие убийства – металлическая бейсбольная бита, обнаружена на месте преступления. Судя по предварительному осмотру, он мертв примерно два часа.

– Вы что, уже провели предварительный осмотр? – холодно поинтересовалась Дарсия.

– Да.

– Ладно, я закрою на это глаза, но лично проверю все сама до прибытия моей команды.

– Там внизу грязновато, – предупредила Ева, протягивая Анджело «Силин».

– Спасибо, – Дарсия скинула туфли. Ева ее не осуждала. Она сама поступила точно так же, как только вспомнила об этом. Закончив с «Силином», Дарсия передала баночку Еве. Затем достала крошечный портативный диктофон из сумочки и прикрепила к вечернему платью там, где ткань у выреза соблазнительно облегла грудь.

Когда она проходила мимо к лестничному пролету, Моррис невольно испустил глубокий завистливый вздох.

– Где вы их только находите? – спросил он у Рорка. – Как бы мне тоже такой обзавестись.

Ева не успела осадить его – появился запыхавшийся Фини.

– У нас проблемы с дисками, – сообщил он. – Камеры наблюдения как раз в это время кто-то отключил. Так что на пятнадцать минут у нас нет ничего, кроме статичного изображения. То же самое и в коридоре на двадцатом этаже – никакого материала, только здесь два интервала по минуте. Сделано с умом. Системка-то непростая – с аварийным режимом. Так что работал профи.

– Учитывая время совершения преступления, преступников было как минимум двое, – заключила Ева. – Это хладнокровное умышленное убийство, совершенное не на почве страсти и не в состоянии аффекта.

– При нем были какие-нибудь документы? Я мог бы устроить проверку на предмет криминального прошлого, – предложил Фини.

– Шеф местной полиции уже здесь, – сообщила Ева.

Тот на минуту опешил.

– Ах да! Я забыл, что мы не на милой старой родине. Местные что, собираются нас отодвинуть в сторону?

– А вы, собственно, и не можете заниматься здесь расследованием, – строго заметила Дарсия. – У вас нет официальных полномочий.

– Напротив, – вмешался Рорк. – Это я попросил лейтенанта и ее команду помочь.

На лице у Дарсии мелькнуло раздражение, но она быстро овладела собой.

– Это ваше право. Лейтенант, не уделите мне минутку? – Не дожидаясь ответа, Дарсия направилась в другой конец коридора.

– Высокомерие, амбиции, нахрапистость, – сказала Ева. – Умеешь ты подбирать персонал!

В ответ Рорк улыбнулся жене:

– Кто бы спорил!

– Послушайте, Анджело, если вы собираетесь производить осмотр трупа, то только зря потратите мое и свое время! – Ева отцепила диктофон от лацкана и протянула его Дарсии. – Я установила факт убийства по просьбе владельца отеля. А затем передала дело вашим сотрудникам. Я не претендую на это расследование и не собираюсь делать за вас вашу работу. Мне хватает кровавых преступлений у себя в Нью-Йорке.

Дарсия тряхнула гривой блестящих густых волос:

– Всего четыре месяца тому назад у себя на родине я гонялась за наркоторговцами по всей Колумбии, ежедневно рискуя жизнью, и все равно едва наскребала деньги, чтобы платить за крохотную вонючую квартирку. В моей стране копов не очень-то жалуют. Так что новая работа меня вполне устраивает. – Дарсия открыла сумочку и бросила туда диктофон. – Я что, могу потерять ее, если откажусь передать это дело жене моего работодателя?

– Рорк не вмешивается в мои дела и не сводит счеты с теми, кто не согласен с моим мнением.

– Отлично, – кивнула Дарсия. – Я двенадцать лет имела дело с нелегалами, аферами и грабежами. Я хороший коп, однако убийства не по моей части. Не люблю работать с напарником, но буду признательна за любую помощь, которую вы сможете мне оказать в расследовании.

– Прекрасно! Тогда к чему весь этот спектакль?

– Честно? Чтобы ни у кого из присутствующих не осталось сомнений, что это дело все-таки веду я.

– Тогда вам нужно знать, что на вечеринке я врезала этому типу по морде.

– С какой это стати? – с подозрением спросила Дарсия.

– Проходу не давал, – ответила Ева.

– Понятно. Было бы любопытно знать, сможем ли мы довести это дело до конца, не путаясь друг у друга под ногами.

Двумя часами позже представители обоих полицейских подразделений собрались на совещание в отеле в кабинете Рорка.

– Личность убитого установлена. Это некий Реджинальд Уикс, тридцати восьми лет. Постоянно проживал в Атланте, штат Джорджия. Женат, детей нет. В последнее время работал на компанию «Дуглас Р. Скиннер Инкорпорейтед» в качестве личного телохранителя, – Дарсия закончила и кивнула Еве.

Ева продолжила:

– При осмотре трупа на месте преступления выявлена обширная травма головы. Вероятнее всего, причина смерти – перелом черепа. Сильнее всего повреждена левая часть туловища и головы. Поскольку убитый был левшой, подобный характер нападения указывает на хорошую осведомленность преступника. Камеры наблюдения на лестнице и на площадке двадцатого этажа были выведены из строя до и непосредственно во время убийства. На месте мы изъяли и приобщили к делу в качестве улики металлическую бейсбольную битку, которая, как полагаем, и была орудием преступления. К другим вещественным доказательствам относится серебристая звездочка, как установлено, с формы охранников отеля. Шеф Анджело?

– Судя по полученным данным на опознанного Уикса, у него нет криминального прошлого. Он чист. На последнем месте работает уже два года. До того был сотрудником частного охранного предприятия «Справедливое оружие», которое осуществляло личную охрану и предоставляло консультативные услуги членам консервативной партии. А до частного охранного агентства убитый шесть лет служил в армии, в пограничной службе.

– Значит, он умел подчиняться и выполнять приказы, – подхватила Ева. – Вечером он на меня попер то ли по приказу, то ли по какому-то безмолвному знаку Скиннера. И в драку полез по той же причине. У него отличная физическая подготовка, он натренирован. И если он выдержал целых шесть лет в армии и перешел затем в «Справедливое оружие», значит, не был слабаком, которого можно силой заставить выйти неизвестно с кем на темную лестницу. Если бы на него напали в коридоре, то там бы остались хоть какие-то следы борьбы. А если он уже был на двадцатом этаже, то какого черта его туда понесло? Ведь его номер, служебный кабинет и апартаменты Скиннера находятся на двадцать шестом этаже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.